

У И вдруг поднял руку и схватил старейшину Ляо за воротник.

— Что ты делаешь?!

— Старейшина Ляо! Старейшина Ляо!

— Отпусти! Что ты делаешь?!

Помощники, секретари и члены семьи Ляо закричали, пытаясь оттолкнуть У И.

Но У И не отпускал, крича громче, чем когда-либо:

— Если с моим приёмным отцом что-то случится, я не оставлю тебя в покое!!

Старейшина Ляо почувствовал, как его сердце ёкнуло, и притворился непонимающим:

— Дитя, кто ты такой? О чём ты говоришь? Кто твой приёмный отец, и какое это имеет ко мне отношение?

У И сказал:

— Твой приёмный сын Янь Чэнь — мой приёмный отец!

Рядом стояло много журналистов, услышав спор, они начали щёлкать вспышками, боясь упустить сенсацию.

У И не обращал внимания на журналистов, крепко держа старейшину Ляо за воротник и не отпуская:

— Он твой приёмный сын! Вы были отцом и сыном десятилетиями! Десятилетиями! Разве между вами не было чувств?! Ради компании ты действительно мог пойти на такое?!

Взгляд старейшины Ляо слегка дрогнул. Очевидно, он был очень удивлён, как этот молодой человек узнал о его планах против Янь Чэня?

Но старейшина Ляо не собирался признаваться:

— О чём ты говоришь, парень! Я не понимаю, о чём ты. Янь Чэнь — мой сын, как я могу не заботиться о нём? Хотя он и мой приёмный сын, но все знают, что я доверил ему управление компанией, он мне дороже родного сына... Сейчас Янь Чэнь лежит на реанимации, а ты обвиняешь меня, старика, я просто...

Вспышки камер журналистов продолжали щёлкать, члены семьи Ляо тут же подошли:

— Мы можем подать на тебя за клевету, я тебя предупреждаю! И ещё, ты угрожал старейшине Ляо? Это тоже можно расценить как угрозу!

Ян Гуан всегда защищал своих. Увидев эту сцену, он шагнул вперёд. Старейшина Ляо попытался взять инициативу:

— Господин Ян, это ведь ваш человек из Гуанмин Фильм? Это ваше воспитание?

— Наше воспитание? — Ян Гуан спокойно ответил. — Наше воспитание заключается в том, что честная конкуренция допустима, но недопустимо использовать грязные методы, фейковые

новости, поджоги и убийства.

— Что?!

— Поджог и убийство?

— Боже, неужели пожар в отеле был не случайностью?

— Да, пожар начался внезапно, это подозрительно!

— Быстро фотографируйте, это сенсация!

Журналисты лихорадочно фотографировали, кто-то достал телефон и начал записывать. Одна фраза Ян Гуана заставила их почувствовать, что здесь скрывается нечто большее, настоящая сенсация.

Старейшина Ляо хотел взять инициативу, но неожиданно Ян Гуан перехватил её, продолжая:

— Старейшина Ляо, я только хочу дать вам совет: если не хочешь, чтобы узнали, не делай.

— Что это значит? Есть ли здесь сенсация?

— Неужели старейшина Ляо устроил пожар?

— Боже, он хотел сжечь Янь Чэня?

— Я слышал, что в Динфэн Фильм скоро состоится собрание совета директоров, и там могут произойти большие перемены, неужели...

Журналисты начали обсуждать, выдвигая различные версии. Нельзя не сказать, что они, привыкшие писать сплетни, были очень проницательны и почти угадали.

Старейшина Ляо тут же начал кашлять. Его здоровье и так было не очень, и, видя, что ситуация выходит из-под контроля, он вдруг сильно закашлялся и притворился, что теряет сознание, упав на пол с глухим стуком.

— Старейшина Ляо! Старейшина Ляо?!

— Доктора! Быстро, скорее помощь!

— Старейшина Ляо, держитесь!

Помощники и члены семьи Ляо подхватили его и поспешили в реанимацию, прорываясь через толпу журналистов.

Журналисты, видя, как старейшина Ляо уходит, почувствовали, что здесь есть что копать, и все устремились за ним. Дверь реанимации снова стала тихой.

У И смотрел, как люди суетливо пришли и так же суетливо ушли, и почувствовал себя бессильным. Теперь он наконец понял, что, хотя Янь Чэнь действительно «обманул» его, все эти годы приёмный отец слишком хорошо защищал его, и он никогда не видел «тьму» этого мира.

Янь Чэнь не хотел, чтобы он вырослел...

У И пробормотал:

— Я не понимаю, они ведь были отцом и сыном... Даже если не кровными, без родственных связей, но они были отцом и сыном десятилетиями... Я был приёмным сыном всего несколько лет, и я не мог причинить вреда приёмному отцу, почему старейшина Ляо смог сделать такое...

Ян Гуан спокойно сказал:

— Это человеческая природа, у каждого свои мысли. Но тебе не нужно понимать, что думают другие.

— Не нужно? — У И не понял.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Быстро взрослей, и, когда станешь достаточно сильным, тебе не нужно будет понимать, что думают другие. Тогда уже другие будут пытаться понять, что думаешь ты.

У И задумался и кивнул.

Прошло ещё больше часа, и дверь реанимации внезапно открылась. У И вскочил и быстро подбежал.

Врач вышел и сказал:

— К счастью, всё в порядке, только лёгкие ожоги, немного дыма в лёгких. Что касается снотворного, доза была большой, но, к счастью, успели вовремя, промыли желудок, всё в порядке.

— Слава богу... — У И с облегчением вздохнул и опустился на пол, не сдерживая глупой улыбки.

Янь Чэнь был вне опасности, его вывезли из реанимации и отправили в палату. Поскольку пожар в отеле вызвал большой резонанс, журналисты хотели взять интервью у Янь Чэня, и чтобы не создавать неудобств в общей палате, Ян Гуан организовал для него отдельную комнату.

Все вошли в палату. Янь Чэнь всё ещё спал, на руке была капельница, лицо было бледным, на теле было несколько повязок, но в целом он выглядел нормально.

Время было уже позднее, Янь Чэнь ещё не проснулся. Маленький Ян Цзянь был слишком мал, его энергии не хватало, и он, не выдержав, уснул на руках у отца, как маленький ленивец, обняв его за шею.

Ян Гуан аккуратно сел на диван, держа Ян Цзяня, укрыл его одеялом и прикрыл глаза, делая вид, что дремлет.

У И не мог заснуть, он не хотел закрывать глаза, всё время смотря на спящего Янь Чэня. Волнение от того, что он снова обрёл его, заставляло его сердце биться неровно, словно у него была аритмия.

Под утро маленький Ян Цзянь, полусонный, вдруг услышал радостный голос У И:

— Приёмный отец?

Ян Цзянь тут же проснулся, открыл большие глаза, протирая их, и пробормотал:

— Ммм... сынок, который час?

Он замолчал, увидев, что У И всё ещё здесь, но тот не обратил внимания на его слова, потому что сейчас У И с радостью смотрел на Янь Чэня.

Янь Чэнь проснулся, наконец проснулся.

Янь Чэнь, проснувшись, почувствовал, как его горло, раздражённое дымом, вызывает лёгкий кашель, он потянулся, и рана отозвалась болью, он тихо вскрикнул:

— Ой...

У И тут же спросил:

— Приёмный отец, где болит? Я позову врача!

У И побежал за врачом, врач и медсёстры осмотрели его, всё было в порядке, показатели хорошие, и они вышли.

У И суетился, вспотел, голос Янь Чэня был хриплым:

— Хороший мальчик, садись, отдохни.

У И не мог сесть, он взял стакан воды, вставил трубочку, приподнял голову Янь Чэня и стал поить его, чтобы увлажнить пересохшее горло.

Ян Гуан сидел на диване напротив, скрестив ноги, и сказал:

— Раз уж ты проснулся, я задам тебе вопрос.

Ян Гуан не стал ждать ответа и продолжил:

— Старейшина Ляо хотел избавиться от тебя, ты не заметил?

Янь Чэнь молчал.

Ян Гуан снова спросил:

— Ты не думаешь, что тебя слишком легко подставили?

Янь Чэнь всё ещё молчал.

Ян Гуан в третий раз заговорил:

— Сыновья и внуки старейшины Ляо, включая того менеджера Ляо, все неудачники. Янь Чэнь, ты ведь заметил, что в Динфэн Фильм скоро состоится собрание совета директоров, и старейшина Ляо хочет избавиться от тебя. Но тебя слишком легко подставили, расскажи, какой у тебя план.

У И ничего не понял:

— Господин Ян, вы... вы хотите сказать, что приёмный отец всё знал заранее?

<http://bllate.org/book/16206/1457103>